Чтобы Волдеморту или, тем более, Дамблдору было сложнее найти место, где он остановился, Ларч отвез Гарри и Фестера в город. Гарри сказал всем, что оттуда они поедут на автобусе.

Фестер выглядел взволнованным, почти по-детски. "Я никогда раньше не ездил на автобусе. Правда ли, что они полны болезней и грязи?"

"Я так не думаю, по крайней мере, Рыцарский автобус не такой". ответил Гарри, протягивая свою палочку.

С громким стуком появился Рыцарский автобус и с визгом остановился перед ними. Поскольку Гарри был без денег, пока они не доедут до Гринготтса, Фестер достал старую золотую монету, чтобы заплатить за проезд. Кондуктор взял ее, не разглядывая, решив, что это галеон. Он дал Фестеру несколько фунтов сдачи, и автобус тронулся в путь к следующей остановке.

Интересно, что монета пролежала в обращении почти месяц, пока одна ведьма не попыталась положить ее на свой счет в Гринготтсе. Кассир распознал в ней испанский дублон и с радостью заменил его на собственный галеон, получив кругленькую сумму почти без труда. Само золото стоило около одиннадцати галеонов, но если продать его по маггловским каналам, то можно найти коллекционера, готового заплатить гораздо больше.

В автобусе было довольно много пассажиров, поэтому поездка заняла около пятнадцати минут. К тому времени, когда они прибыли к Лиловому котлу, и Гарри, и Фестер были так нагружены, что, вывалившись из автобуса, спотыкались.

Прочистив голову и хлопнув по ней ладонью, Фестер снова разразился огромной ухмылкой. "Это было потрясающе!" Он помог Гарри подняться на ноги, которому потребовалось несколько лишних мгновений, чтобы перестать раскачиваться.

"Ладно, тогда следуйте за мной". сказал Гарри, приходя в себя.

Гарри привык к тому, что на него смотрят, но в то же время наслаждаться анонимностью было довольно забавно. Когда они с Фестером шли по Диагон-аллее, на них обращали внимание все, но ни один человек не смотрел на него так, словно он был Мальчиком-Который-Выжил.

Только когда они прошли половину аллеи, Фестер вспомнил, что Гомес хотел, чтобы он поговорил с Гарри. "Такое ощущение, что ты открыл совершенно новые глаза, не так ли?" спросил он, а затем дико ухмыльнулся, когда ведьма упала назад, пытаясь уйти от них.

Гарри задумался, потом посмотрел на Фестера. "Неплохой способ описать это. С тобой случались подобные вещи?"

Фестер энергично кивнул в ответ. "В конце шестидесятых я заблудился в Бермудском треугольнике. Двадцать пять лет спустя меня нашла одна удивительно сумасшедшая женщина

с амнезией. Она приняла меня как своего сына, и некоторое время я был ее силовиком. Она была ростовщиком, понимаете, это были прекрасные времена". Он с тоскливой улыбкой посмотрел вдаль. "В конце концов, мы попытались выманить у моей семьи ее состояние. Я притворялся собой, только не знал об этом!" Он начал смеяться и хлопнул себя по колену. "Молния вернула мне память, и что ж... Не зря на семейном кладбище есть участок, отведенный для врагов". Его смех перешел от явного юмора к чему-то более мрачному.

"Думаю, у меня отняли не только воспоминания". Гарри покрепче сжал палочку, отчего она с новой силой ударилась о землю. "Я думаю, что меня как-то изменили, сделали более... нормальным". Он выплюнул последнее слово, словно это было самое мерзкое из проклятий. "С каждым часом я чувствую себя все более цельным, все более правильным".

Они остановились перед ступеньками Гринготтса, и Фестер положил руку на плечо Гарри. "Перед тем как ко мне вернулись воспоминания, Мортиша рассказала мне семейный девиз, который я забыл. Думаю, это помогло мне осознать, кем я был на самом деле, еще до того, как ко мне вернулись воспоминания". Его лицо стало серьезным, почти благоговейным. "Sic gorgiamus allos subjectatos nunc."

"Я плохо знаю латынь, что это значит?" спросил Гарри, с любопытством разглядывая то немногое, что он смог понять.

"Мы с радостью пируем на тех, кто хочет нас покорить". На лице Фестера блеснул безумный взгляд, к которому Гарри все больше привыкал.

Гарри сузил глаза. "Думаю, я смогу поддержать такое кредо". Вернувшись на место, Гарри повел Фестера вверх по ступенькам и в банк.

Они подошли к первому попавшемуся кассиру, и Гарри обратился к гоблину, который был занят записью в бухгалтерской книге. "Мы с другом хотели бы обсудить наши дела с вашим банком в более уединенном месте".

Гоблин посмотрел на них с тонко завуалированным отвращением. "У вас есть счет в Гринготтсе?"

"У меня есть, и мой друг хотел бы выяснить, есть ли он у него тоже". сказал Гарри, указывая на Фестера.

Ворча себе под нос какую-то неразборчивую речь, кассир подозвал молодого гоблина-бегуна и быстро заговорил с младшим служащим. Когда тот ушел, он обернулся к Гарри и указал на открытую дверь. "Подождите там".

"Я до сих пор не могу поверить, что ему удалось так схватить тебя". Пагсли рассеянно говорил, работая с паяльником, подключая таймер для какой-то бомбы. "Я имею в виду, что мне никогда не удавалось даже поцарапать тебя, а он просто протягивает руку и держит тебя в дюйме от

смерти".

"Может, он просто лучше тебя". сказала Среда, помогая Пуберту забраться в железную деву.

Пагсли сначала кивнул, потом задумался. "Что это значит?"

Она захлопнула и заперла пыточное устройство, и изнутри послышалось хихиканье. "Не обижайся, дорогой брат. Я имею в виду, что он быстрее тебя. Ты больше похож на дядю Фестера". Она махнула рукой, демонстрируя коллекцию взрывчатки, которую сделал Пагсли.

Он широко улыбнулся. "Да, он говорит, что я лучше управляюсь с динамитом, чем он в детстве".

Кивнув, Среда продолжил. "А я, напротив, взяла пример с матери и отца". Она сделала паузу, и на ее губах промелькнул призрак улыбки. "Поэтому они любят меня больше".

"В этом есть смысл". рассеянно сказал он, сосредоточившись на своей работе. Затем слова сестры дошли до него, и его рука скользнула по паяльнику в таймер. Небольшая вспышка, сопровождаемая искрами, бросилась вверх, поджигая его волосы.

Среда улыбнулась, наблюдая за тем, как брат бьется над головой, пытаясь потушить огонь. Железная дева рядом с ней начала вибрировать, и она отступила в сторону. Рухнув на пол, средневековая реликвия распахнулась. Из нее выполз Пуберт, встал и с диким хихиканьем убежал. Заглянув в открытую железную деву, Среда с интересом отметила, что половина шипов согнута под странными углами. "Пуберт становится сильнее".

Взглянув на сестру, он смахнул с волос угольки. "Я люблю тебя, дорогая сестренка. Когда-нибудь я смогу показать тебе, насколько сильно. Я думаю о промышленной дробилке для дерева".

"Пожалуйста, попробуй". сказала она, снова переведя взгляд на синяки на шее. "Семья проявляет интерес к Гарри, вам не кажется?"

Пагсли бросила на нее косой взгляд. "Он немного странный, но он не кричит "жертва", как большинство наших гостей. Почему?"

"Нет причин". Ее лицо вернулось к своему обычному безэмоциональному состоянию. "Не беспокойтесь об этом". Она отошла, чтобы попытаться выяснить, какие неприятности, без сомнения, нашел ее младший брат.

Пожав плечами, он вернулся к своему таймеру. Его сестра иногда была странной.

http://tl.rulate.ru/book/4087/113756